

После того, как Ли Юнь был отпущен, директор У выглядел извиняющимся и все объяснил Ли Юню.

Директор У оставил им свой номер мобильного телефона, сказав, что если в будущем возникнут проблемы, он разрешит Ли Юну позвонить ему.

Но он, директор Ву, был только директором филиала в этой области, не так уж и много людей.

Поэтому он беспокоился, что поймал не того человека, и семья Лин определенно не отпустит его тогда.

Линь Голян не видел, как забирали Ли Юня, и был немного потерян.

По дороге на виллу Тяньинь Линь Голян усмехнулся и спросил: "Кстати, откуда у тебя это национальное сокровище? Ты украл его?"

Ли Юнь теперь также чувствовал, что этот рукавный меч был мечом из рыбьего кишечника, если бы он действительно сказал Линь Голян, я боюсь, что он будет сидеть в тюрьме до конца своей жизни.

Лин Гуолян обычно относился к нему с презрением, но сегодня он впервые улыбнулся ему.

Очевидно, что это был меч, спрятанный в улыбке!

Лин Гуолян и его отец, Линь Шань, были одинаковы, и было что-то не так, когда они смеялись.

"Найди кого-нибудь, кто его построит, и используй его как декоративный предмет!" Ли Юнь немного улыбнулся и сказал: "Кстати, не с кем притворяться".

"Че... Думал, что это действительно меч из рыбьего кишечника, делающий меня счастливым ни за что."

Линь Гуолян все еще считал в своем сердце, что если он действительно признал это, то он должен немедленно позвонить директору У и непосредственно арестовать Ли Юня.

У входа на виллу Тяньцзинь уже ждали Линь Шань и Чжоу Юй.

Этот Ли Юнь был настолько добродетельным, что он должен был быть хорошо обработан их семьей Лин.

Обычно эти богатые дети видели их как внуков, только этот ребенок Ли Юн не знал лучше.

После того, как Лин Гуолян вышел из автобуса, он увидел, как Линь Шань тепло приветствует Ли Юня.

"Привет, дядя Лин." Ли Юн улыбнулся.

Тем не менее, Ли Юнь был немного удивлен, что он может иметь такое большое поместье в этом Лонгду, что может означать только то, что их семья Лин была необыкновенной.

Хотя Лин Гуолян был бизнесменом, их семья Лин тоже была очень сложной.

В Лонгду были люди, занимавшие важные посты.

Но по-настоящему могущественной оставалась семья Ли, и на самом деле семья Ли была настроена против семьи Лин, независимо от того, в каком аспекте это было дело.

К сожалению, молодое поколение семьи Ли не было ничем похожим на Линь Гуоляна, поэтому он был настолько высокомерен, что ему не нужно было ставить обычному человеку в глаза.

Во время ужина на вилле Тяньцзинь Ли Юнь не видел Линь Вань Янь.

"Дядя Лин, я не видел мисс Лин, где она сейчас?" Ли Юн спросил ориентировочно.

"Ты просто ешь свою еду!" Лин Гуолян сказал, что у него плохое настроение.

"Как ты говоришь?" Линь Шань посмотрел на своего сына, затем улыбнулся и объяснил Ли Юнь: "Не то, чтобы дедушка скучал по ней, поэтому Вань Янь пошла на сторону дедушки. Он живет в старом доме!"

"Не волнуйся, я, Линь Шан, сказал одну вещь, и я перенесу дату свадьбы на начало следующего года, так как ты уже приехал в Лонгду."

Линь Шань немного улыбнулась.

У Ли Юня была небольшая дилемма, если бы он действительно встретился с семьей Ли, он боялся, что причинит много неприятностей.

"Кстати, вы, ребята, думаете, что я второй сын молодого хозяина, верно? Так где он сейчас? Разве не было бы ясно, если бы я провела с ним оценку?"

Ли Юнь вдруг спросил.

"В настоящее время второй принц Ли Риолонг находится в секретной миссии в далеком месте, которое должно быть на границе."

Линь Шан объяснила.

Ли Юнь кивнул головой, он просто знал, что личность Ли Полосатого Дракона была чрезвычайно особенной, до сих пор семья Лин даже не знала его конкретного положения, но мог знать, что он должен быть очень крут, он имел звание генерал-лейтенанта, когда он достиг среднего возраста.

Что касается Ли Лао, то у него также было два сына, которые находились в гарнизоне на границе, а что касается старшего сына Ли Лао, то он был профессором в Университете национальной обороны и права Лонгду, а в настоящее время является вице-президентом Университета национальной обороны Лонгду, и его статус также был нелепо высоким.

Что касается Ли Лао, то в молодости он был на поле боя, но вначале у него была дружба на всю жизнь со старшими руководителями, в то время как отец Ли Цибиня, Ли Фаньцин, был директором Управления безопасности, охраны и Комитета Министерства национальной обороны Хуаксии, возглавляя Бюро безопасности, охраны и охраны.

Линь Шань рассказал Ли Юню все о семье Ли в целом, но четвертый и пятый сыновья были довольно обычными, они не были ничем особенным.

Что касается двух детей младшего поколения, один из которых был командиром роты, а другой - заместителем командира батальона, то их также редко видели.

Но Линь Шань сказал, что они могут вернуться в Лонгду, они также провели слишком много времени на границе в последнее время, и если бы они не делали ничего выдающегося, они бы вернулись в Лонгду, чтобы заняться каким-нибудь малым бизнесом.

Через неделю старушке Ли исполнилось 80 лет.

Обычно семья Ли не устраивала случайный пир, потому что старшее поколение пришло из трудных времен, и после некоторой беседы с женой, старик Ли, наконец, решил просто пообедать дома.

Двое стариков семьи Ли также живут в доме во дворе, окружающие дома уже очень старые.

Только перед праздничным банкетом подрастающее поколение семьи потратило деньги на ремонт боковой части дома, иначе они бы действительно не позволили им жить в таком старом доме.

До этого, это был военный комплекс.

Просто после того, как все разошлись, хатлонги стали гораздо менее переполненными.

Никто вообще не узнает, что здесь живет старик-бык.

Старик Ли сидел на высоком сиденье, он прислонился к стулу и заснул во время сидения.

Но его жена, Ю Хуэй, уже привыкла к тому, что он тоже старый, и людям было легко заснуть.

Разбудив его, они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Ли Цибинь сидел у главных ворот, просто играл со своим телефоном.

Ли Фаньцин видел, как его сын так висел в гневе, сказал глубоким голосом: "Встань прямо за меня, больше родственников придет сегодня, ты не можешь Позволь мне избить тебя на людях!"

"Хорошо, отец-сама..." Ли Ци Бин вытянул спину и лениво прислонился к двери.

Сегодня их семья Ли праздновала только своих родственников, в то время как Ли Лао опирался на свой стул и бессознательно засыпал.

В это время старший молодой мастер Ли Рижян регистрировал пришедших в гости родственников, а также записывал полученные подарки на расчетный счет подарков.

"Директор Ли!"

Линь Шан мягко закричала.

"Что ты здесь делаешь?" Ли Чжэньцзян был немного удивлен, и его внешний вид стал сложным.

Это было связано с тем, что семья Ли больше не имела никаких дел со своей семьей Лин, и были некоторые незначительные конфликты, которые вызвали напряженность между двумя семьями.

Более того, они знали еще больше, что Линь Шань был улыбающимся тигром, и когда он улыбнулся, это было точно плохо!

"Гвен-чан! Если этот Кобаяши здесь, пожалуйста, заходите! Быстро налей ему чаю".

Юй Хуэй последовал за Ли Дабао, который видел много мира и говорил очень уместно.

"Айгу Маленький Линь, не могу поверить, что скучал по тебе, давно тебя не видел, как теперь твой отец? Я должна как-нибудь выпить с ним чаю!"

Ли Дабао улыбнулся, помахал ему и сказал: "Малышка Лин иди сядь сюда".

"Дядя Ли, тётя Ли, я здесь сегодня, чтобы поздравить тебя и пожелать удачи и долголетия!"

Линь Шан сказала с уважением.

"Не будьте вежливы, сядьте быстро и давайте поболтаем!" Морщины на лице дяди Ли Дабао топили его глаза.

"Дядя Ли Дабао, ты все еще дракон и тигр, как всегда! Старший пришел сегодня, чтобы отправить поздравительный подарок, так что долго оставаться неудобно".

Линь Шан вежливо сказала.

Ли Ляньцзян, естественно, чувствовал, что визит Линь Шаня был не таким уж и простым.

"Почему бы тебе не преподнести поздравительный подарок двум старейшинам?" Линь Шань посмотрел на Ли Юня.

"Мм!"

Ли Юнь нес красную парчовую коробку, когда Ли Чжанцзян тут же взял подарок.

Ли Дабао внезапно был ошеломлен.

"Быстро иди и поприветствуй именинника, мы сейчас же уйдем." Линь Шань похлопала Ли Юня по плечу.

Ли Юнь медленно шел вперед и изогнул руки в лук: "Желаю двум старикам крепкого здоровья и всего наилучшего!"

"Ой! Этот парень..."

Все тело Ю Хуи внезапно замерзло.

"Слишком похоже!"

Все были ошарашены, этот Ли Юн только что следил за ним, они думали, что это телохранитель Линь Шаня.

Но при более внимательном осмотре черты лица Ли Юня были довольно похожи на черты лица второго молодого хозяина, особенно глаза, которые еще больше напоминали, живя во внешности второго молодого хозяина, Ли Линлуна, когда он был моложе.

"Тогда я не буду прерывать, дядя Ли, сначала мы уйдем в отпуск!"

Линь Шан сказал уйти.

"Притормози!"

Ли Дабао немного улыбнулся и присмотрелся к Ли Юну.

"Не торопитесь уходить, мы пришли сюда, давайте поговорим!"

Юй Хуэй подпустил Ли Юнь ближе, и внезапно ее глаза покраснели.

Тогда умер ребенок Ли Риолонга, и они подозревали, что это незаконнорожденный ребенок Ли Риолонга снаружи.

Приходило много родственников.

"Сколько лет ребенку в этом году? Где родители?"

Ю Хуэй поспешил спросить.

"Я сирота, меня усыновили мои приемные родители, когда я была маленькой и жила в городе Вен Хай".

Ли Юнь сказал правду.

"Верно, его фамилия тоже Ли".

Линь Шан сказал глубоким голосом.

"О!"

Окружающие родственники были в смятении.

"Это действительно незаконнорожденный сын Ли Полосатого Дракона!"

Толпа начала шептаться.

"Я думаю, это Линь Шан специально позвала этого ребенка, чтобы опозорить нашу семью Ли!"

Несколько родственников во время разговора даже пялились на Линь Шаня, но тот не тронул грудь и стоял без малейшего намека на панику.

"Как тебя зовут?" Ю Хуэй спрашивал равномерно.

"Бабушка, меня зовут Ли Юн."

Как только это было сказано, внезапно Ю Хуэй почти не смог удержаться от крика.

Тогда, после того, как они узнали, что сын Ли Риолонга умер, они уже не были в городе Вэнь Хай, и очень немногие снова упомянули об этом, тем более, что боялись, что двум старикам будет грустно.

"Ты, должно быть, Ли Чжинъюн!"

Юй Хуэй крепко схватил Ли Юня за руку и сказал: "Сынок, скажи мне, твои настоящие родители что-нибудь оставили?".

Женщина средних лет на другой стороне, Сян Цюй, тоже была немного удивлена.

Но Ли Риолонг никогда бы не стал шутить снаружи, и они видели труп своего сына своими собственными глазами.

Этот человек перед ними определенно не был бы семенем их семьи Ли.

"Добрый внук! Наконец-то ты вернулся!"

Юй Хуй крепко схватил Ли Юня за руку, как Ли Юнь сказал: "Бабушка, у меня нет с собой жетона".

"Ты слишком много думаешь о внуке, не слишком радуйся." Ли Дабао быстро вытащил Ю Хуэй.

"Нет! Он мой внук!"

Ю Хуэй просто не хотел отпускать Ли Юня.

Ли Дабао хотел убедить, но внезапно взглянул на родимое пятно на шее Ли Юня.

Он тут же схватил Ли Юня за воротник, и Ли Ли Синьцзян вздохнул с облегчением.

"Папа! Не позволяй им дурачиться, этот парень просто похож на моего второго брата, он тебе не все рассказывает, давай просто вытащим их отсюда!"

Когда Ли Чжанцзян увидел такие действия своего отца, он подумал, что их нужно немедленно сдуть.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/954583>